

В фильме «Раба любви», романтическом повествовании о последних днях русского дореволюционного кинематографа, в жестоком хаосе братоубийственной гражданской жизни-войны герои теряют все - место под солнцем, гармонию, искусство, родину, смысл самого существования... «Стыдно быть русским!» - фраза одного из персонажей, характеризовавшая болезнь национального сознания, тогда была купирована по предложению Госкино, и в окончательной редакции фильма ее нет. Она никогда не появлялась в последующих фильмах Н.Михалкова, но, как мне кажется, оставалась ключевым вопросом, на который он искал ответы в своем творчестве. Теперь, когда в честь юбилея мастера ОРТ показало ретроспективу его фильмов, они выстраиваются как развернутое опровержение тому давнему тезису, всем гримасам жизни, сомнениям каждого из нас и, конечно, самому себе: быть россиянином, русским - великая честь!

Наверное, не надо напоминать его биографию, оценивать творческие работы - все происходило на наших глазах. И все-таки. Василий Розанов говорил: «Надо хорошо вязать чулок своей жизни». Для Михалкова этот чулок вяжется из клубка ролей и фильмов, общественной деятельности и быта, как у всех. Ироничный милый паренек из «Я шагаю по Москве», баловень судьбы и сердце Паратов из «Жестокого романса», исчадие ада князь Валковской из «Униженных и оскорбленных» - диапазон творческих возможностей актера Михалкова. Уже первые режиссерские работы - фильмы «Свой среди чужих, чужой среди своих» и «Раба любви» - привлекли к себе внимание зрителей обаянием кинематографической игры, озорством аттракциона, импульсивным темпераментом, живой и красивой картинкой кадра и, может быть, самой поразительной способностью режиссера создавать на экране атмосферу душевного тепла общения, переливы человеческих отношений, их глубину и хрупкость - вспомним его ювелирную работу - фильм «Пять вечеров».

Мировоззренческая концепция Михалкова формировалась в творческом диалоге с Чехо-

вым - «Механическое пианино» и с Гончаровым - «Несколько дней из жизни И.И.Обломова». Получил Михалков и порцию критической брани за «Очи черные» - опыт адаптации русской классики как путь проникнове-

нем - на сегодня последняя работа, которую нельзя не рассматривать как манифест жизненного кредо человека и художника, размышляющего о превратностях судьбы.

Здесь Михалков выступает

Михалков, - конечно, феномен жизни России второй половины XX века.

Рожденный в победном, самом радостном году, он сохранил в своей крови этот вирус победы, энергии, жажды жизни. Ни в од-

реченных на успех, если те не оказывались действительно сильными и значительными личностями.

Семья, ее корни для Михалкова не индульгенция, а основа созидательного чувства земли, ответственности за ее будущность. Для Михалкова, и он это часто повторяет, история России не делится на периоды, где есть лишь один главный, мы полагали - советский. И вот такое осознание себя частью неразрывной тысячелетней истории позволяет твердо стоять на своей земле и знать, что при этом надо делать.

Сегодня Никита Сергеевич Михалков - лидер в российском кинематографе, наверное, самый известный и популярный для зрителей художник, а в глазах мирового кино - самый авторитетный представитель отечественной культуры. И это прежде всего результат делания себя самого, формирования благоприятной творческой среды, команды единомышленников, воспитания учеников, постоянного совершенствования...

Конечно, не все так безупречно. Михалков воспринимается и противоречиво, и даже недоброжелательно. Но было бы странно, если бы не было разночтений в отношении к художнику, живому и стремительно развивающемуся, ищущему и, конечно, не всегда достигающему искомого. Однако в критической трактовке личности Михалкова больше предвзятости.

Он отнюдь не закрытый человек, о характере и тайных смыслах которого надо гадать. Он развернут к людям намного больше других, а главное, активно действует, плодотворно и много работает. Что лучше может сказать о художнике и человеке, чем его свершения?

Но при всей, казалось бы, триумфальности шестидесятилетия Никиты Михалкова не все удавалось сделать, о чем мечталось, к чему готовился. Еще ждут своего экранного воплощения давние замыслы о Грибоедове и Дмитрии Донском. Есть новые творческие идеи, большие, внекинематографические планы...

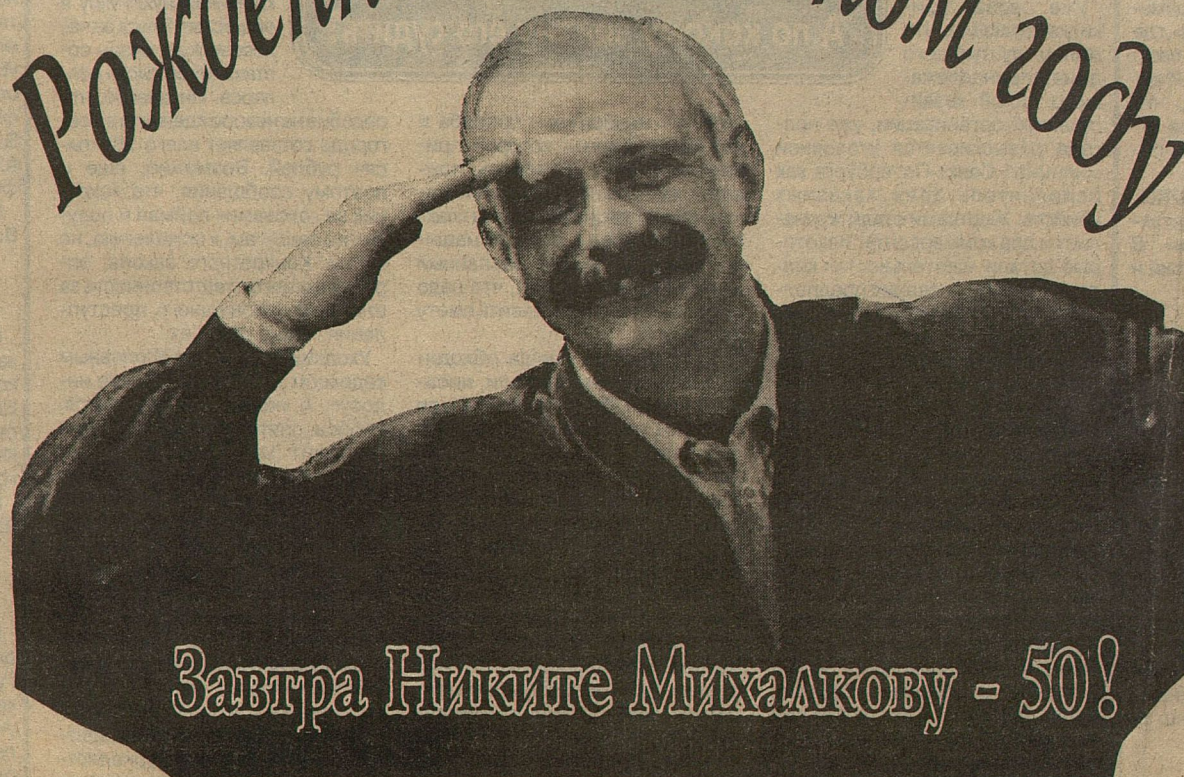
Говорят, кому многое дано, с того много спросится. Михалков это понимает, мало того - подчеркивает и умножает эту данность. Он готовится отвечать. Пятидесятилетие - лишь предварительные итоги.

Валерий КОЗЛОВ.

Росс. Вестн. - 1995 -
20 окт. - с. 3.

ЮБИЛЕЙ

Рожденный в победном году

Завтра Никите Михалкову - 50!

ния на зарубежный экран. Долго подходил Михалков к современному материалу. Окружающая действительность была, наверное, для режиссера слишком невзрачна, внешне эстетична, не столь философична, однозначна и не так красива, как прошлое, пусть и не очень благостное. «Родня», «Без свидетелей», «Автостоп» - физиологические очерки Михалкова публициста привели его к абсолютной победе. «Урга. Территория любви» - глубокая и мощная, в пространственно-временном отношении раздвинутая до всемирного масштаба - уникальное событие в творчестве самого режиссера. А следом исповедальный документ - «Анна от 6 до 18», где переплетены сильные и слабые стороны личности Михалкова, его надежды и умозаключения.

И, наконец, «Утомленные сол-

едва ли не самым последовательным пропагандистом таких девальвированных сегодня институтов бытия, как ДОМ, СЕМЬЯ, РОДНЯ, СТРАНА, ЖИЗНЬ...

А какие замечательные актеры вместе с режиссером Михалковым в начале 70-х вышли на экран и заблистали - Калягин, Богатырев, Соловей..., свои лучшие работы в его фильмах сделали Гурченко, Мордюкова, Любшин, Табаков, Гостюхин...

Каждый зритель имеет свои критерии оценки, любит или нет ту или иную работу Михалкова. Однако сам режиссер, народный артист России, руководитель студии «ТРИТЭ», председатель Российского фонда культуры, кавалер французского Ордена Почетного легиона, лауреат самых престижных национальных и мировых кинематографических премий - Никита Сергеевич

его фильме, сыгранном им персонаже, ни в одном интервью вы не обнаружите ноты отчаяния, тоски, потерянности. Да, столь модный сегодня скулющий мотив не в характере Михалкова. Можно сказать, что столь мощный заряд гедонизма - подарок природы: отменный организм и характер сформированы удачным обменом веществ, течением обстоятельств, генетическим кодом, судьбой. Однако еще древние говорили, что воздух наполняет паруса лишь тем, кто знает, куда плыть.

Очевидно, что семья и традиции генеалогически кустистого древа Михалковых - Кончаловских, уходящего в глубокую российскую историю, должны были обещать от рождения успех и благополучие. Но при нашей стихийной и взрывной российской жизни бури перемен сдували с поверхности многих об-